

Simona Ragasová, Prekladateľská univerziáda 2012, 1. cena výboru Sekcie pre vedecký a odborný preklad

Л. ИЛЬЯСОВ

РЕЛИГИОЗНАЯ КУЛЬТУРА ЧЕЧЕНЦЕВ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Древние религиозные культы, о которых можно судить по погребальному инвентарю археологических культур, появляются в неолитическую эпоху. Именно в это время на Северном Кавказе складывается определенный обряд погребения, который отражает религиозные представления людей каменного века.

Религиозно-мифологические представления племен кавказского энеолита (IV–III тысячелетия до нашей эры) были довольно разнообразными и в основном отражали характер их хозяйственной деятельности. Это и различные земледельческие культы, прежде всего культ богини плодородия, культ солнца и связанный с ним культ огня и, по всей видимости, культ домашнего очага.

В религиозных представлениях племен ранней бронзы (майкопская археологическая культура IV–III тысячелетия до н. э.) наряду с культами солнца и неба, а также различных животных, заимствованных, по всей видимости, из Передней Азии, существовали более древние культы гор, рек, лесов. Фрагменты глиняных статуэток, найденные в различных археологических комплексах майкопской культуры, имеют аналогии в древних культурах Передней Азии III тысячелетия до нашей эры и относятся по всей видимости, к древним земледельческим культам.

Богатый инвентарь погребений свидетельствует о существовании веры в загробную жизнь.

Камень играл особую роль и в похоронном ритуале, и, по всей видимости, в религиозных воззрениях северокавказских племен поздней бронзы (северокавказская (терско-кубанская) археологическая культура II тысячелетия до нашей эры). Во-первых, камень очень широко использовали при погребении, как и в эпоху майкопской культуры (каменные вымостки в курганах, кольца-кромлехи вокруг могил). Во-вторых, в погребениях северо-кавказцев находят камни-амулеты, что говорит о том, что камень играл важную роль в их жизни и ему приписывалась чудодейственная сила. Интересные реликты этого культа остались в чеченском языке: тЮо – камень, тIа – ладонь, тIура – воин, тIом – война. Слово «тЮо – камень» образует целый семантический ряд со

L. ILJASOV

RELIGIÓZNA KULTÚRA ČEČENCOV OD NAJSTARŠÍCH ČIAS PO SÚČASNOSŤ

Prastaré náboženské kulty, ktoré môžeme posudzovať podľa hrobového inventára archeologických kultúr, sa objavujú v období neolitu. Práve v tomto období na Severnom Kaukaze vzniká pohrebný obrad, ktorý odráža náboženské predstavy ľudí kamennej doby.

Nábožensko-mytologické predstavy kmeňov žijúcich na Kaukaze v období eneolitu (4. – 3. tisícročie pred n. l.) boli pomerne rozmanité a v podstate odzrkadľovali charakter ich hospodárskej činnosti. Ide najmä o rôzne agrárne kulty, predovšetkým kult bohyně plodnosti, kult slnka a s ním spojený kult ohňa, a pravdepodobne aj kult domáceho ohniska.

V náboženských predstavách kmeňov staršej bronzovej doby (majkopská archeologická kultúra 4. – 3. tisícročia pred n. l.) okrem kultov slnka, neba a rôznych zvierat, ktoré boli prevzaté pravdepodobne z Prednej Ázie, existovali aj staršie kulty hôr, riek a lesov. Fragmenty hlinených sošiek, ktoré boli nájdené v rôznych archeologických komplexoch majkopskej kultúry, majú analógie v starých kultúrach Prednej Ázie 3. tisícročia pred n. l. a pravdepodobne patria k starým agrárnym kultom. Bohatý hrobový inventár svedčí o prítomnosti viery v záhrobný život.

Kameň zohrával významnú úlohu v pohrebnom rituáli a zrejme aj v náboženských predstavách severokaukazských kmeňov neskoršej bronzovej doby (severokaukazská tzv. tersko-kubánska archeologická kultúra 2. tisícročia pred n. l.). Kameň mal široké využitie pri pochovávaní, rovnako ako aj v dobe majkopskej kultúry (kamenné podlahy v kurhanoch, kromlechy okolo hrobiek). Kameň však hral významnú úlohu aj v každodennom živote obyvateľov Kaukazu, ktorí mu pripisovali zázračnú moc. Svedčia o tom nálezy kamenných amuletov v hroboch. Zaujímavé stopy tohto kultu sa zachovali v čečenskom jazyku: *tho* – kameň, *tha* – dlaň, *thura* – vojak, *thom* – vojna. Slovo *tho*, teda kameň, tvorí základ pre celý sémantický rad s významom *kameň* + *dlaň* = *vojna*. Z toho vyplýva, že slovo *vojna* má v čečenskom jazyku pôvod v

значением «камень + ладонь = война». Таким образом, в чеченском языке слово «война» восходит к древнейшему оружию человека – камн.

По погребениям, в которых находят оружие, украшения, посуду, видно, что носители северокавказской культуры верили в загробную жизнь и считали ее простым продолжением земной жизни. Подобные воззрения были присущи нахам и в Сред-невековье.

Религиозные культы племен северокавказской культуры остались почти неиз-менными с эпохи ранней бронзы: культы неба, солнца, гор, культ предков.

Материалы археологической культуры поздней бронзы и раннего железа (так называемой кобанской археологической культуры) дают представление о религиозной жизни северокавказских племен второй половины II тысячелетия – конца I тысячелетия до нашей эры. На одном из холмов-убежищ Сержень-юртовского поселения (Восточная Чечня) открыто святилище и предметы ритуального характера (жертвенники, глиняные антропоморфные и зооморфные статуэтки, амулеты-обереги, пинтадеры с магическими изображениями креста, свастики и спирали). В основе религиозных представлений кобанцев, видимо, были культы солнца и неба, как об этом свидетельствуют изображения свастики, спирали, а также глиняные модели колес среди ритуальных предметов святилища. Антропоморфные и зооморфные статуэтки могут свидетельствовать о культе плодородия у кобанских племен. Со времен ранней бронзы могли существовать и более древние культы: священных гор, рек, рощ, которые сохранялись в экологической культуре чеченцев вплоть до середины XX века.

В аланскую эпоху основным религиозным культом был культ солнца, позже трансформировавшийся в идею Верховного божества.

В Раннем Средневековье у чеченцев был сложившийся языческий пантеон. Верховным божеством был Дела – властелин света и светлого мира, в прошлом божество солнца и дневного света, ср.: «Дела из Деэла – князь, властелин дня». Эла (Ела) был хозяином тьмы и подземного мира. Стела/Села управлял громом и молнией, Хиннана была богиней воды, Лаьтнана – земли, Уннана – божеством болезней, Цу – божеством огня, Елта – покровителем земледелия, Тушоли – богиней плодородия.

Идея высшего божественного начала в средневековых языческих культах

најстаршеј збрани човека, kameni.

Nález zbraní, šperkov a riadu v hrobch dokazujú, že nositelia severokaukazskej kultúry verili v záhrobný život, ktorý považovali za pokračovanie pozemského života. Podobné predstavy boli Náchom vlastné aj v stredoveku.

Náboženské kultúry kmeňov severokaukazskej kultúry, a to kult neba, slnka, hôr a kult predkov, ostali od čias staršej bronzovej doby takmer nezmenené.

Materiály archeologickej kultúry neskorej bronzovej doby a staršej železnej doby (tzv. kobanská archeologická kultúra) nám dávajú predstavu o náboženskom živote severokaukazských kmeňov od druhej polovice 2. tisícročia až do konca 1. tisícročia pred n. l. Pri jednom z horských úkrytov v okolí dediny Seržeň-Jurt vo východnom Čečensku bola odhalená svätyňa s rituálnymi predmetmi (oltáre, hlinené antropomorfné a zoomorfné plastiky, ochranné amulety, pintadery s magickým vyobrazením kríža, svastiky a špirály). Vyobrazenie svastiky a špirály, ako aj nálezy hlinených modelov kolies medzi rituálnymi predmetmi v svätyni svedčia o tom, že jadrom náboženských predstáv Kobáncov bol kult slnka a neba. Antropomorfné a zoomorfné plastiky môžu dokazovať, že Kobánci uctievali aj kult plodnosti. Od čias staršej bronzovej doby mohli existovať staršie kultúry posvätných hôr, riek a hájov, ktoré sa v ekologickej kultúre Čečencov zachovali až do polovice 20. storočia.

V alanskom období bol hlavným náboženským kultom kult slnka, ktorý sa neskôr začal uctievať ako najvyššie božstvo.

Čečenský pohanský panteón nadobudol konečnú podobu v období včasného stredoveku. Najvyšším bohom bol *Dela*, vládca svetla a svetlého sveta, predtým božstvo slnka a denného jasu. Slovo *Dela* pochádza zo slova *Deela*, ktoré znamená vládca dňa. *Ela* bol vládcom temnoty a podsvetia, *Sela/Stela* zasa vládol hromom a bleskom. *Chinnana* bola bohyňou vody, *Lätnana* pôdy, *Unnana* bohyňou chorôb, *C'u* bohyňou ohňa. *Jelta* bol patrónom poľnohospodárstva a *Tušoli* bohyňou plodnosti.

Predstava najvyššieho božského princípu bola v stredovekých pohanských

че-ченцев была абсолютно абстрактной. В этом отношении она была гораздо ближе к раннему христианству и исламу, чем к другим монотеистическим религиям. Она не могла быть воплощена в какие-либо конкретные формы и образы, как в позднем христианстве, и не требовала создания идолов. Функции второстепенных языческих божеств были низведены к функциям обычных христианских или мусульманских святых. В архитектуре до полной абстракции эта идея была доведена в столпообразных святилищах – небольших каменных столбиках, которые явились конечной ступенью развития языческих храмов и святилищ. Об этом, кстати, писал И. А. Гильденштедт в начале XIX века: «Они (чеченцы. – Л. Ильясов) имеют, однако ж, некоторые следы христианства, даже явственнее, нежели у других кавказцев. Они веруют токмо в единого Бога, именуемого ими Декла (Дела. – Л. Ильясов), и не знают никаких других богов или кумиров, ниже святых»[92]. Древние предания сохранили память о существовании в горах Чечни христианских храмов и монастырей и о деятельности миссионеров, которые, вероятнее всего, были византийскими, а позже гегуэзскими монахами.

Следы христианства остались и в топонимике многих мест, в том числе и культовых, в горах Чечни, в календарных воззрениях и языке чеченцев. Но в чистом виде христианство на Северном Кавказе, за исключением отдельных районов, не привилось. Христианские идеи в большинстве своем горцы восприняли через призму языческих верований. В конце концов язычество победило, но это было уже не идолопоклонничество, а синкретический культ, в котором смешались христианские, мусульманские, языческие и даже иудейские черты.

Одним из древнейших и основных религиозных культов нахов был культ солнца, дневного светила, который позже трансформировался в культ Единого и Всемогущего Бога, творца и создателя, несущего свет мирам. Его имя, несомненно, связано с названием индоевропейского верховного божества неба – deiuo (ср.: древнегреч. Zeus, Dios, лат. Deus). Имена практически всех вайнахских языческих божеств и демонов имеют свои параллели в древних переднеазиатских и средиземноморских культах, а мифология перекликается с мифами, в том числе и древнегреческими. Например, знаменитый античный миф о титане Прометее перекликается с чеченским мифом о нарте Пхармате, который похитил огонь у божества огня и грома Селы и отдал его людям, за что был прикован к вершине

культу Чеченцев абсолютно абстрактна. В tomto zmysle mala oveľa bližšie k ranému kresťanstvu a islamu než k iným monoteistickým náboženstvám. Táto predstava nemohla byť stelesnená v akýchsi konkrétnych podobách či obrazoch (ako to bolo v neskorom kresťanstve) a nevyžadovala vytváranie modiel. Funkcia druhostupňových pohanských božstiev splynula s funkciami obyčajných kresťanských a islamských svätých. V architektúre bola táto predstava dotiahnutá do úplnej abstrakcie v stĺpových chrámoch, kde malé kamenné stĺpiky predstavujú konečnú fázu vývoja pohanských chrámov a svätýň.

O tejto problematike písal aj I. A. Güldestädt na začiatku 19. storočia. „U Čechencov môžeme pozorovať určité stopy kresťanstva, dokonca ešte zreteľnejšie než u iných obyvateľov Kaukazu. Veria v jediného boha, ktorého nazývajú Dekla (Dela – L. Iliasov) a nepoznajú žiadnych iných bohov ani modly, nižé svätých.“ V ústnych podaniach sa spomína existencia kresťanských chrámov a kláštorov v čečenských vrchoch i činnosť misionárov, ktorí boli s najväčšou pravdepodobnosťou z Byzancie a neskôr z Janova.

Stopy kresťanstva sa zachovali aj v toponymii názvov čečenských pohorí, kalendári, v čečenskom jazyku i v názvoch mnohých miest vrátane tých kultových. V čistej forme sa však kresťanstvo s výnimkou niekoľkých lokalít na Kaukaze neujalo. Väčšina horalov na kresťanstvo nazerala cez prizmu pohanskej viery a pohanstvo nakoniec zvíťazilo. Nešlo však o idolatriu, ale o synkretický kult, v ktorom sa spojili kresťanské, islamské, pohanské, dokonca i židovské prvky.

Jedným z najstarších a hlavných náboženských kultov Náchov bol kult slnka, nebeského ohňa, ktorý sa neskôr transformoval na kult jediného a všemohúceho boha stvoriteľa, nositeľa svetla.

Jeho meno je nepochybne spojené s menom indoeurópskeho najvyššieho božstva nebies – deiuo (starogr. Zeus, Dios, lat. Deus). Názvy prakticky všetkých vajnáhskych pohanských božstiev a démonov sú paralelné s dávnymi kultmi Prednej Ázie a Stredomoria. Ich mytológia pripomína mýty mnohých národov, i tie starogrécke.

Napríklad slávny antický mýtus o titanovi Prométeovi je analogický s čečenským mýtom o hrdinovi Pcharmatovi, ktorý ukradol oheň od Selu, boha ohňa a hromu, a dal ho ľuďom. Za trest bol prikovaný ku Kazbeku a odsúdený

Казбека и осужден на вечные муки. В чеченской версии Пхармат был кузнецом и ковал оружие из бронзы, что дает возможность отнести время появления этого мифа к концу II-началу III тысячелетия до нашей эры. Имя хурритского божества неба Ану (шумерское Ан) имеет соответствие в нахском Ана. Подтверждением этому является название горизонта в чеченском языке – анайист, буквально – «край, конец неба» или Аны. Перекликаются с переднеазиатскими культовыми именами и названия таких нахских языческих божеств, как Эштр – Иштар, богиня любви у ассирийцев, Ма-Ма – Мать богов, Дика – Дикэ, древнегреческая богиня справедливости.

В этом смысле интересную параллель с древнеегипетскими культурами можно обнаружить в чеченском языке. Так, согласно египетской мифологии, одна из девяти сущностей человека называлась «са-ху» – оболочка души. В чеченском «са-ху» – это «семя души».

Языческие культы, так же как и мифология нахов, практически не изучены, тем более в сравнении с другими, переднеазиатскими, средиземноморскими, кельтскими, германскими, славянскими мифами, с которыми первые имеют много параллелей. Единственной обобщающей работой по этой теме остается труд Б. Далгата, который носит в основном информативный характер. Помимо основных, в Средневековье у нахов существовали и другие, второстепенные культы, которые имели прикладное значение, а сами языческие божества были антропоморфны, могли принимать облик обычных людей или животных и в таком виде непосредственно вмешиваться в человеческую жизнь.

Например, в Майсте существовал культ Лам-Тишуол, горного духа, который обитал на вершине горы Дакох-корт (Май-стойн-лам) и покровительствовал воинам и охотникам. Также, по поверьям майстинцев, на вершине этой горы жила богиня справедливости Дика, которая научила людей различать добро и зло. На северном склоне Майстинского хребта, южнее Туга, находится священная роща, в которую ни один охотник не войдет, не омывшись прежде в речной воде, иначе злая выюга сорвется с ледяной вершины Тебулосмта, преградит дорогу идущему, и тогда его неминуемо ждет смерть.

Вплоть до недавних времен существовали священные заповедные рощи и в других районах горной Чечни. В них никто не смел сорвать цветок или сломать ветку. Дикие животные чувствовали себя здесь в безопасности,

на вечные муки. В чеченской версии Пхармат ковал оружие из бронзы, что нам позволяет датовать этот миф на конец 3. и начало 2. тысячелетия до н. л. Имя хурритского божества неба Ану (шумерское Ан) имеет соответствие в нахском Ана. Подтверждением этому является название горизонта в чеченском языке – анайист, буквально – «край, конец неба» или Аны.

Истó подобностъ с менами предноáзиjsкýх бо́жстíев мо́жно видíть ме́дзи менами чéчeнскýх по́хaнскýх бо́гов: Ештр – Иштар – асы́рска бо́гыня лáскы, Ма – Ма – ма́тка бо́гов а Дика – Дике – староgrécka бо́гыня спрaвoдлíвoстí.

Zaujímavý odraz kultov starovekého Egypta možno nájsť v čečenskom jazyku. Podľa egyptskej mytológie sa jedna z deviatich zložiek ľudskej bytosti nazývala *Sa-chu*, schránka duše. V čečenskom jazyku slovo *Sa-chu* znamená jadro duše.

Mytológia a pohanské kulty Náchov ostávajú v porovnaní s prednoázijskými, stredomorskými, keltskými, germánskymi a slovanskými mýtmi prakticky nepreskúmané, hoci s nimi majú veľa spoločného. Jedinou zovšeobecňujúcou prácou na túto tému je monografia B. Dalgata, ktorá má predovšetkým informatívny charakter. V stredoveku mali Náchovia okrem hlavných aj druhostupňové božstvá, ktoré mali praktický význam. Pohanskí bohovia boli antropomorfní, mohli na seba brať ľudskú alebo zvieraciu podobu a tak smeli zasahovať do života ľudí.

V Majste napríklad existoval kult horského ducha Lam-Tišuola, ktorý bol ochrancom vojakov a poľovníkov a žil na končiarí vrchu Dakoch-Kort (Majstojn-lam). Obyvatelia Majsty verili, že na vrchole tejto hory žila aj bohyňa spravodlivosti Dike, ktorá naučila ľudí rozlišovať dobro a zlo. Na juh od Tugy, na severnom svahu majstského hrebeňa sa nachádza posvätný háj, do ktorého nesmie poľovník vojsť bez toho, aby sa pred tým neumyl v rieke. Ak tak neurobí, zúrívá fujavica sa spustí z ľadového končiara hory Tebulosmta a zatarasí nešťastníkovi cestu, ktorého nevyhnutne čaká smrť.

Posvätné háje existovali až do nedávnych čias aj v iných horských oblastiach Čečenska. V posvätnom háji nikto nesmel odtrhnúť kvietok ani zlomiť halúzku. Divé zvieratá sa tu mohli cítiť bezpečne, pretože žiaden poľovník sa tu

так как ни один охотник не осмеливался охотиться в священной роще. Прежде в них могли укрываться даже кровники, не боясь того, что их может настичь месть. По народному поверью, пребывание в заповедных рощах в течение определенного времени приводило к исцелению от многих заболеваний. Очень трепетным было отношение чеченцев к дереву. С древних времен они научились оберегать лес, разумно использовать его. Грушевое дерево, грецкий орех считались священными, и был строгий запрет на их рубку. До сих пор среди чеченцев существует поверье, согласно которому человек, срубивший ореховое или грушевое дерево, попадет в ад. Произвольная рубка леса запрещалась, а срубить дерево из озорства считалось страшным преступлением наряду с убийством человека. На дрова рекомендовалось заготавливать валежник, большие деревья, но нельзя было использовать в этих целях ценные породы.

Граб также считался священным деревом. Он использовался чеченцами для изготовления оружия, и поэтому его рубка строго регламентировалась. Был распро-странен среди чеченцев и культ вершины. Например, майстинцы обращались к самой высокой в этой гряде гор снежной вершине Тебулосмта с молитвой: «О, великий Тулой-Лам! О, священный Тулой-Лам! Мы обращаемся к тебе с просьбой, а ты попроси за нас Великого Делу».

К культовым постройкам относятся, вероятно, и «кулли», или «хаша бен», так называемые дорожные гостиницы, представлявшие собой небольшие каменные домики с двускатной кровлей. Их строили обычно у родников для запоздавших в дороге путников, изначально строительство «кулли» было связано с культом дороги, сохранившимся в различных реликтовых традициях у горцев Кавказа.

Дорога в менталитете чеченцев не просто конкретное понятие, а нравственная категория. С древних времен все, что относилось к дороге, считалось священным. Согласно поверью, человек, проложивший дорогу или построивший мост, заслуживает рая. Следить за состоянием дороги, проходящей мимо селения, считалось коллективной обязанностью всех его жителей. Кроме того, они несли моральную ответственность за всех проезжающих по этому отрезку пути и должны были оказывать гостеприимство запоздалым путникам. Жесткий запрет налагался на все, что могло осквернить дорогу, повредить ее. Нельзя было брать с дороги

неодвážил поľоваť. Kedysi sa tu mohli cítiť bezpečne dokonca i previnilci, ktorí sa skrývali pred krvnou pomstou. Tradovalo sa, že istý čas strávený v posvätnom háji viedol k vyliečeniu mnohých ochorení. S rešpektom sa Čečenci správali aj k stromu. Od dávnych čias les ochraňovali a rozumne ho využívali. Hruška a vlašský orech boli považované za posvätné stromy a ich výrub bol prísne zakázaný. Čečenci dodnes veria, že človek, ktorý vyrúbe orech alebo hrušku, pôjde do pekla. Neopodstatnený výrub lesa bol zakázaný a vyrúbať strom z roztopašnosti sa považovalo za ťažký zločin rovnajúci sa vražde človeka. Na kurivo bolo možné použiť polomy a choré stromy, avšak cenné druhy sa na tieto účely používať nemohli.

Za posvätný strom bol považovaný aj hrab. Čečenci ho používali na zhotovovanie zbraní, preto bol jeho výrub prísne regulovaný. Medzi Čečencami bol rozšírený aj kult hôr. Napríklad obyvatelia Majsty sa obracali k najvyššej hore Tebulosmte s modlitbou: „Ó veľký Tuloj-Lam! Ó svätý Tuloj-lam! Obraciame sa na teba s prosbou, a ty sa za nás prihovor u veľkého Delu.“

Ku kultovým stavbám môžeme zaradiť aj *kulli* alebo *chaša ben* tzv. útulky pre pocestných. Boli to malé kamenné domčeky so sedlovou strechou. Obyčajne ich stavali pri studničkách pre pútnikov, ktorí sa zdržali na ceste. Spočiatku bola stavba *kulli* spojená s kultom cesty, ktorý sa zachoval v starých tradíciách kaukazských horalov.

V mentalite Čečencov cesta nie je vnímaná len ako konkrétny pojem, ale aj ako morálna kategória. Od dávnych čias všetko, čo sa týkalo cesty, bolo považované za posvätné. Verilo sa, že človek, ktorý vybudoval cestu alebo postavil most, si zaslúžil ísť do raja. Starat' sa o cestu, ktorá viedla popri dedine, bolo kolektívnou povinnosťou všetkých jej obyvateľov. Okrem toho niesli morálnu zodpovednosť za všetkých, ktorí prechádzali po tomto úseku, a museli im preukazovať pohostinstvo. Bolo prísne zakázané všetko, čo mohlo cestu znesvätiť alebo poškodiť. Z cesty nebolo možné vziať ani kameň, zabráť ani piad' zeme patriacej k nej. Zničenie mostu bolo považované za strašný zločin.

даже камень, занимать пядь земли, от-носящейся к ней, а разрушение моста вообще считалось страшным преступлением. У чеченцев сложилась особая этика отношений в дороге, йнятие «накъост» (спутник, попутчик) имеет в чеченском языке и значение «друг, товарищ».

С давних времен в горах существовали дорожные гостиницы, которые строились обычно у реки или родника. В них возводили очаг или камин, пол застилали звериными шкурами. Обычно тот, кто ночевал или останавливался здесь на отдых, оставлял здесь часть своей пищи, а охотники – шкуры, олени и турьи рога – в дар святым, покровительствующим путникам.

Согласно вайнахской мифологии, людей в пути, особенно в ночное время, охраняли тарамы – духи, двойники человека. Ритуальность всего, что связано с дорогой, восходит к тем далеким временам, когда у чеченцев существовал культ дороги.

Содержательную информацию о древних языческих культах чеченцев несут петроглифы, магические знаки на башенных постройках и склепах, широко распространенные по всей горной зоне Чечни. До недавнего времени считалось, что петроглифы возникли в эпоху активного строительства башен и склепов, то есть в XI–XVI веках. Но самые последние исследования показали, что они гораздо древнее и имеют сходство со знаками, нанесенными на керамику и металлические изделия племен кобанской культуры начала I тысячелетия до нашей эры.

Среди кобанских знаков встречаются почти в аналогичном виде и лабиринт, и двойные спирали, и солярные знаки различного вида, в том числе свастика с за-кругленными и прямоугольными концами, человеческая ладонь, змеевидные изображения, фигуры людей и животных.

К наиболее часто встречающимся петроглифам относятся так называемые солярные знаки и различные изображения небесных светил и Вселенной. Это, конечно же, связано с культом солнца, одним из древнейших религиозных культов, рас-пространенных не только на Кавказе, но и везде, где возникли древние цивилизации.

Культ солнца был распространен среди нахов, по всей вероятности, еще с III–II тысячелетий до нашей эры и просуществовал почти до конца I тысячелетия нашей эры. Культ Всемогущего и Великого Дела, единого Бога, властного над всем сущим на земле и небе, существовал у чеченцев

Čečenci si k pútnikom vytvorili zvláštny vzťah, pojem *nak'oct* (spolucestujúci) má v čečenskom jazyku aj význam priateľ.

Od dávnych čias boli v horách útulky pre pocestných, ktoré sa stavali pri rieke alebo prameni. Vnútri bol kozub a na podlahe boli poukladané zvieracie kože. Bolo zvykom, že ten, kto tu nocoval alebo sa tu zastavil, aby si oddýchol, tu nechal časť svojho jedla. Poľovníci tu nechávali kože, jelenie a túrie rohy ako dar svätým, ochraňujúcim pútnikov.

Podľa vajnáhskej mytológie pocestných v noci ochraňovali duchovia, ktorí sa nazývali Taramovia a predstavovali dvojníkov človeka. Rituálnosť všetkého, čo sa spája s cestou, pochádza z čias, keď Čečenci uctievali kult cesty.

Obsažnú informáciu o starých náboženských kultoch Čečencov majú aj petroglyfy, magické znaky, ktoré sa nachádzajú na vežových stavbách a hrobkách po celej horskej oblasti Čečenska. Až donedávna sa verilo, že petroglyfy vznikli v čase výstavby veží a hrobiek, a to v 11. až 16. storočí. Posledné výskumy však dokázali, že sú oveľa staršie a sú zhodné so znakmi na keramike a kovových výrobkoch kmeňov kobánskej kultúry zo začiatku 1. tisícročia pred. n. l.

Medzi kobánskymi znakmi sa takmer v rovnakej podobe vyskytujú labyrint, dvojité špirály, rôzne slnečné symboly vrátane svastiky so zaoblenými a pravouhlými ramenami, ľudská dlaň, hadovité znaky, postavy ľudí a zvierat.

Najčastejšie zobrazovanými petroglyfmi sú tzv. slnečné symboly a vyobrazenia nebeských telies a vesmíru. Súvisí to s jedným z najstarších náboženských kultov, kultom slnka, ktorý bol rozšírený nie len v oblasti Kaukazu, ale všade, kde vznikli staroveké civilizácie.

Kult slnka sa medzi Náchmi začal šíriť v 3. – 2. tisícročí pred. n. l. a pretrval takmer do konca 1. tisícročia pred n. l. Kult všemohúceho a veľkého Delu, jediného boha, ktorý vládol nad všetkým živým na zemi aj v nebi, sa rozšíril medzi Čečencami ešte pred šírením kresťanstva vo včasnom stredoveku i pred

еще до распространения христианства в Раннем Средневековье и принятия ислама. Несомненно, на него повлиял культ солнечного света, культ дневного светила. Культ солнца, как и сопутствующий ему культ огня, был основным и главным и у древних нахов во времена бронзы и раннего железа, и у алан (равнинных нахов) в начале нашей эры. Даже военно-политический союз нахских племен во второй половине I тысячелетия до нашей эры был известен в античных источниках и у абхазо-адыгских соседей по имени верховного божества нахов – «Малх» (солнце).

К древнейшим солярным знакам, которые получили широкое распространение в Древнем Египте, Передней Азии, Средиземноморье, относятся крест, крест в круге с точками вокруг, свастика и трик-вестр. Крест как знак солнца становится символом воскресения и бессмертия, четыре его луча символизируют и четыре стороны света, и четыре времени года, и четыре стихии: огонь, воду, воздух, землю. Позже христианство принимает крест как символ религии, а в исламе крест сохраняет древнейшее значение символа четырех сторон света. Крест как оберег встречается на многих башнях в горах Чечни именно на арочных камнях дверных проемов, как бы преграждая вход всему враждебному, плохому. Например, на боевой башне Кошанбоув у некрополя Цой-педе, в Мелхисте, на боевой башне в селении Никарой, на многих жилых башнях в ущельях Шаро-Аргуна и Аргуна.

Наиболее интересной формой креста является свастика, загнутые концы которой символизируют движение солнца по небосводу, движение всего сущего в природе. У древних нахов свастика была символом вечной жизни, символом бессмертия, универсальным оберегом. Изображения свастики встречаются на чеченских башнях в различных вариантах: прямоугольные, криволинейные, стилизованные. Классическая прямоугольная свастика выгравирована на дверном проеме жилой башни в селении Химой. Подобный знак можно видеть на древней керамике в Центральной Европе. Криволинейная свастика выгравирована на арочном камне жилой башни в селении Итумкале, на жилой башне в селении Зенгали, в Западной Чечне. Она также обнаружена на Северном Кавказе на керамике и металлических изделиях I тысячелетия до нашей эры.

С культом солнечного диска связано и изображение круга, к которому восходят многие языческие ритуалы и магические талисманы. Более поздним по отношению к кругу и к кресту является символ крест в круге.

prijatím islamu. Nepochybne bol ovplyvnený kultom slnka.

Medzi starými Náchmi sa kult slnka a sním spojený kult ohňa rozšíril v bronzovej dobe a staršej železnej dobe. Ku Alanom (rovinným Náchom) prenikol až na začiatku nášho letopočtu. Dokonca vojensko-politická aliancia náchskych kmeňov z druhej polovice 1. tisícročia pred. n. l. bola v antických prameňoch i u abcházsko-adygejských susedov známa pod názvom hlavného božstva Náchov, Malch, čo znamená slnko.

K najstarším slnečným symbolom, ktoré boli veľmi rozšírené v starom Egypte, Prednej Ázii a Stredomorí, patrí kríž, kríž v kruhu s bodkami dookola, svastika a trikvetra. Kríž ako symbol slnka sa stal symbolom vzkriesenia a nesmrteľnosti. Jeho štyri lúče symbolizujú štyri svetové strany, štyri ročné obdobia i štyri prírodné živly: oheň, vodu, vzduch a zem. Kým kresťanstvo neskôr prijalo kríž za náboženský symbol, v islame si kríž zachoval prastarý význam symbolu štyroch svetových strán. Kríž ako amulet sa vyskytuje na mnohých vežiach v horských oblastiach Čečenska, najmä nad oblúkmi dverových otvorov, ktoré pôsobia, akoby mali zabrániť vstupu všetkého nepriateľského a zlého. Nájdeme ich napríklad na obrannej veži Košanbou v priekopole Coj-pede v Melchiste, na obrannej veži v dedine Nikaraj, ako aj na mnohých vežiach v tiesňavách Šaro-Arguna a Arguna.

Najpozoruhodnejšou formou kríža je svastika. Jej zahnuté ramená symbolizujú pohyb slnka po oblohe a pohyb všetkého v prírode. Pre starých Náchov bola svastika symbolom večného života, nesmrteľnosti a zároveň bola univerzálnym amuletom. Na čečenských vežiach sa svastika zobrazuje v rôznych formách: pravouhlá, zaoblená, štylizovaná. Klasická pravouhlá svastika je vytesaná nad dverovým otvorom obytnej veže v dedine Chimoj. Podobné znaky sa vyskytujú na starej keramike v Strednej Európe. Svastiky so zaoblenými ramenami sa objavujú nad oblúkmi obytných veží v dedinách Itumkale a Zengali v Západnom Čečensku, ale aj na keramike a kovových výrobkoch z 1. tisícročia pred. n. l.

S kultom slnka je tiež spojený kruh, z ktorého vychádzajú mnohé pohanské rituály aj magické talizmany. Symbol kríža v kruhu sa objavuje neskôr než samotné symboly kríža a kruhu. Tento ideogram predstavuje znak

Эта идеограмма символизирует не-прерывность движения солнечного диска по небесному своду, знак мифологической солнечной колесницы. Такие петроглифы можно видеть на многих башнях горной Чечни: в Мелхисте, Аргунском ущелье, в Чеберлое. К солярным символам относятся и так называемые розетки и ромашки. Их изображение связано с земледельческим календарем: ромашки с четырьмя лепестками символизируют календарный год, с тремя – сельскохозяйственный.

Все эти символы, связанные, прежде всего, с древними земледельческими культами умирания и воскрешения солнца, смертью осенью и воскрешением живой природы весной, родились вместе с земледельческими цивилизациями.

Если кресты и свастики наносились в основном на арочные камни дверных проемов, то спирали, чаще всего двойные, изображались на угловых камнях.

Двойные спирали в различном виде и стилизациях также относятся к наиболее рас-пространенным петроглифам на башнях горной Чечни. Они встречаются на многих боевых и жилых башнях в ущелье Тазбичи, Шарое, Итум-кале, Мелхисте, Майсте и других районах, а на камне боевой башни у селения Хаскали выгравирована тройная спираль. Двойные спирали одни исследователи считают также солярными знаками, символизирующими движение солнца по небу от восхода до заката. Другие полагают, что они символизируют форму Вселенной. Но в любом случае тот факт, что в основном их наносили на камни или стены башен, наводит на мысль о том, что они должны были придавать постройке устойчивость, вечность.

Со спиралью как с символом связан знак лабиринта, который также часто встречается на склеповых постройках горной Чечни.

Лабиринт символизировал у древних ритуал инициации, когда душа человека, пройдя множество кругов чистилища в мире мертвых, возвращалась к нему чистой и обновленной. Петроглиф в виде двух пересекающихся колец (символ планеты Сатурн) выгравирован на стене боевой башни у селения Хаскали. Он интересен тем, что подобного знака нет не только на других чеченских башнях, но и вообще на Кавказе.

Петроглиф в виде руки или раскрытой ладони встречается в наскальных росписях древней Европы уже со времен верхнего палеолита. Он существует почти на всех чеченских боевых башнях. Изображение

мифологического солнечного voza, ktorý symbolizuje nepretržitý pohyb slnka po oblohe. Takéto petroglyfy môžeme vidieť na mnohých vežiach v horských oblastiach Čečenska, napríklad v Melchiste, Argunskej tiesňave a Čeberloji. Medzi slnečné symboly patria symboly v tvare kvetov, tzv. rozety. Ich zobrazovanie je spojené s roľníckym kalendárom: kvety so štyrmi lístkami symbolizujú kalendárny rok a s tromi zasa poľnohospodársky.

Všetky tieto symboly sa zrodili spolu s civilizáciami roľníkov, a sú spojené predovšetkým s pradávными agrárnymi kultmi umierania a znovuzrodenia slnka, smrťou živej prírody na jeseň a jej opätovným znovuzrozením na jar.

Kým kríže a svastiky sa vytesávali predovšetkým nad oblúky dverových otvorov, tak špirály, hlavne dvojité, sa zobrazovali na nárožných kameňoch.

Dvojité špirály v rôznych formách a štylizáciách patria medzi najrozšírenejšie petroglyfy na vežiach horských oblastí Čečenska. Vyskytujú sa na mnohých obranných vežiach v tiesňave Tazbiči, v Šaroji, Itum-Kale, Melchiste, Majste i iných oblastiach. Trojitá špirála je vytesaná na obrannej veži pri dedine Chaskali. Niektorí výskumníci považujú dvojité špirály za slnečný symbol, ktorý znázorňuje pohyb slnka po oblohe od úsvitu do západu. Iní si zasa myslia, že tieto špirály znázorňujú vesmír. To, že ich nanášali najmä na kamene alebo múry, v každom prípade naznačuje, že mali stavbám pridávať odolnosť a robiť ich večnými.

So symbolom špirály sa spája labyrint, ktorý sa tiež často objavuje na hrobkách v horských oblastiach Čečenska.

Kedysi labyrint symbolizoval rituál iniciácie, počas ktorého ľudská duša prešla v záhrobí kruhmi očistca a potom sa k človeku vracala čistá a obnovená. Petroglyf v podobe dvoch skrížených kruhov (symbol planéty Saturn) je vytesaný na stene obrannej veže pri dedine Chaskali. Zaujímavé je na ňom to, že podobný znak sa nevyskytuje na žiadnych iných čečenských vežiach ani inde na Kaukaze.

Petroglyfy ruky alebo roztvorenej dlane sa v Európe objavujú na skalných maľbách už od čias neskorého paleolitu. Tento symbol nájdeme takmer na všetkých čečenských obranných vežiach. Obraz ľudskej ruky symbolizoval silu,

человеческой руки символизировало силу, власть, созидающее начало. Кроме того, одним из значений ладони было владение, собственность. Оттиск ладони, по всей видимости, был древнейшим видом личной печати владельца. В чеченском языке с ладонью – «ка» связаны названия внешних атрибутов собственности: «ков» – ворота, «керт» – огороженное владение.

В древности на Северном Кавказе, как и в других регионах Европы, был обычай отрубать десницу убитого врага и прибавать к стене своего жилища. По-видимому, считалось, что таким образом победитель отнимает у врага и его силу. Петроглиф в виде ладони на кавказских башнях считается «автографом» мастера-строителя, который он оставлял после завершения строительства. Но на чеченских башнях есть петроглифы и в виде сочетания двух ладоней, на жилой башне в Итум-кале и в виде человеческой руки ладонью вниз (на дверном проеме боевой башни в селении Хайбах).

Кроме того, на чеченских башнях широко распространены петроглифы, изо-бражающие человеческие фигуры в различном виде. Древнейшими из них, по всей видимости, являются изображения фигур с несоразмерно большими ладонями, которые встречаются и среди петроглифов Северной Европы, и в виде бронзовых статуэток кобанской эпохи, и на многих башнях в горной Чечне. Иногда эти фигуры имеют утрированно большие детородные органы, что связано с культом плодородия, одним из древнейших земледельческих культов, йдобные петроглифы изображены на арке оконного проема жилой башни в селении Хаскали, а в стилизованном виде – на башне в селе Химой. Стилизованные фигуры людей рядом с криволинейными свастиками нанесены на стены жилой башни в селении Итум-кале.

Нередко на башенных постройках горной Чечни можно увидеть и петроглиф в виде всадника, порой в стилизованном виде. Например, на боевых башнях в селениях Эткали, Деро, Чинхой. Он также относится к древнейшим изображениям человека и животного и встречается в наскальных росписях IV тысячелетия до нашей эры. Иногда изображение перевернуто, как, например, на боевой башне в селении Деро, это связано со вторичным использованием камней с петроглифами. По всей видимости, такие камни считались священными и обязательно переносились при строительстве в новое строение. Очень часто они

мощь, творивый принцип. Одним з д'альших významov dlane je vlastníctvo. Odtlačok dlane bol podľa všetkého najstarším typom pečate vlastníka. V čečenskom jazyku sú so slovom *Ka* – dlaň spojené označenia vonkajších atribútov majetku: *kov* – dvere, *kert* – ohradený majetok.

V minulosti bol na Severnom Kaukaze rovnako ako v iných oblastiach Európy zvyk odseknúť pravicu zabitému nepriateľovi a pritĺcť ju na stenu svojho obydlia. Pravdepodobne sa verilo, že tým prechádza sila mŕtveho na víťaza. Petroglyf dlane na kaukazských vežiach je vlastne podpisom staviteľa, ktorý tam zanechal po dokončení stavby. Avšak na čečenských vežiach je aj petroglyf dvoch spojených rúk, napríklad na obytnej veži v Itum-kale. Petroglyf ľudskej ruky dlaňou smerom dole možno nájsť na dverovom otvore obrannej veže v dedine Chajbach.

Okrem toho sa na čečenských vežiach často vyskytujú petroglyfy, na ktorých sú zobrazené rôzne ľudske postavy. Najstaršími sú pravdepodobne postavy s neprimerane veľkými dlaňami. Podobné postavy sa našli tak na petroglyfoch v Severnej Európe, ako aj na mnohých horských vežiach Čečenska či vo forme bronzových sošiek z kobánskej doby. Inokedy majú postavy zasa prehnane veľké pohlavné orgány, čo je spojené s kultom plodnosti, ktorý je jedným z najstarších agrárnych kultov. Podobné petroglyfy sú vyobrazené na okennom oblúku obytnej veže v dedine Chaskali, a v štylizovanej podobe na veži v dedine Chimoj. Štylizované ľudske postavy spolu so svastikami so zaoblenými ramenami sa nachádzajú na stene obytnej veže v dedine Itum-kale.

Na vežiach v horských oblastiach Čečenska často vidíme aj petroglyfy stvárnajúce jazdca v štylizovanej podobe. Napríklad na obrannej veži v dedine Etkali, Dere, Činchoj. Jazdec patrí k najstarším vyobrazeniam človeka a zvierat'a a objavuje sa už na skalných maľbách zo 4. tisícročia pred n. l. Niekedy je však obraz obrátený hore nohami, napríklad na obrannej veži v dedine Dere. Je to spojené s opakovaným využívaním kameňov s petroglyfmi. Tieto kamene boli pravdepodobne považované za posvätné, a preto sa vždy znovu používali pri novej stavbe. Často sú oveľa staršie ako samotná stavba a líšia sa tak úrovňou opracovania, ako aj dekorom. Obzvlášť to bije do očí na obytnej veži v dedine Vaserkel v Majste, kde sú takmer na celom rade kameňov petroglyfy,

являются более древними, чем сами башни, и отличаются уровнем обработки и отделки. Особенно это бросается в глаза, когда видишь жилую башню в селении Васеркел, в Майсте. Почти целый ряд камней имеет множество петроглифов. Эти камни отличаются от других и фактурой, и цветом, и уровнем отделки.

На чеченских башнях можно увидеть также петроглиф, изображающий охотника или сцену охоты, например на стене жилой башни в ущелье Тазбичи. Часто это изображение лука со стрелой (Чебер-лой, Майста). Встречаются и фигуры отдельных животных, в основном стилизованные. Наиболее распространено изображение оленя. По всей видимости, олень относится к наиболее древним культовым животным у нахов. Бронзовые фигурки оленей, относящиеся к кобанской культуре, найдены на территории Центрального Кавказа, который с древнейших времен населяли предки нахов. О древности культа оленя свидетельствует и то, что название оленя «сай» в чеченском языке относится к такому лексическому ряду, как «са» – душа или «са» – свет.

Встречается среди петроглифов и изображение коня, который считается у чеченцев священным животным. Например, вплоть до середины XX века, то есть до выселения в Казахстан, чеченцы не употребляли в пищу конину, хотя она не считается запретной для мусульман. Обычно культ коня связывают с культом солнца. Древние люди воспринимали солнце как божество, которое передвигается по небесному своду на колеснице, запряженной золотыми конями. По всей видимости, именно этому мифу посвящен петроглиф, изображающий человека, колесо и лошадь, на камне жилой башни в ущелье Тазбичи.

Бык относится к числу наиболее распространенных тотемных и священных животных в Передней Азии, на Кавказе и в Средиземноморье. Священный бык был символом плодородия и связан с культом Великой Матери. В чеченской мифологии сохранилось множество сюжетов, в которых бык являет собой священное начало, например легенда о возникновении озера Галанчо́ж. В нахском языческом пантеоне с быком связан культ божества грома и молнии – Стелы.

Кроме того, в чеченском языке сохранился ряд понятий родства, восходящих к слову «сту» – бык, например: «сте» – женщина, жена, «стунцхой» – родственники жены, «стунана» – теща.

Изображение барана также можно найти на чеченских башнях, но только

которые са odlišujú od zvyšku úrovňou opracovania i farbou.

Na čečenských vežiach môžeme vidieť vyobrazenia poľovníka alebo výjav poľovačky, napríklad na múre obytnej veže v tiesňave Tazbiči. Častý je obraz luku so šípom (napríklad v dedine Čeberloj v Majste).

Na stavbách sa objavujú aj figúry štylizovaných zvierat. Najčastejšie ide o vyobrazenie jeleňa, ktorý je pravdepodobne jedným z najstarších kultových zvierat Náchov. Na Centrálnom Kaukaze, ktorý od dávnych čias osídľovali predkovia Náchov, boli nájdené bronzové figúrky jeleňov patriace do kobánskej kultúry. O starobylosti kultu jeleňa svedčí to, že slovo *Saj* – jeleň, patrí v čečenskom jazyku do toho istého lexikálneho radu ako slová *Sa* – duša alebo *Sa* – svetlo.

Na petroglyfoch možno nájsť aj vyobrazenia koňa, ktorého Čečenci považujú za posvätné zviera. Takmer do polovice 20. storočia, t. j. až do vysídlenia do Kazachstanu, Čečenci nekonzumovali konské mäso, i keď pre moslimov nie je jeho konzumácia zakázaná. Zvyčajne býva kult koňa spájaný s kultom slnka. Kedysi ľudia verili, že sa slnko presúva po oblohe na voze zapriahnutom zlatými koňmi. Tomuto mýtu je pravdepodobne zasvätený petroglyf na obytnej veži v tiesňave Tazbiči, na ktorom je vyobrazený človek, koleso a kôň.

Jedným z najrozšírenejších posvätných a totemových zvierat v Prednej Ázii, na Kaukaze a Stredomorí bol býk. Posvätný býk bol symbolom plodnosti a bol spojený s kultom veľkej Matky. V čečenskej mytológii sa zachovalo mnoho námetov, v ktorých býk zosobňuje svätosť, patrí k nim napríklad legenda o vzniku jazera Galančóž. V náchskom pohanskom panteóne je býk spájaný so Stelom, bohom hromov a bleskov.

Okrem toho sa v čečenskom jazyku zachoval celý rad slov označujúcich príbuzenské vzťahy, ktoré majú svoj pôvod v slove *Stu* – býk, napríklad: *ste* – žena, *stuncchoj* – príbuzní zo strany ženy, *stunana* – svokra.

Na čečenských vežiach sa možno stretnúť aj s vyobrazením barana, nie však len vo forme petroglyfu, ale aj vo forme kamennej skulptúry. Kamenná hlava

не в виде петроглифа, а в виде каменной скульптуры. Каменной головой барана украшен фасад жилой башни в Химое, двумя подобными скульптурами (большой и маленькой) – фасад боевой башни на горе Бекхайла.

У чеченцев с древнейших времен существовал довольно точный календарь, который в Раннем Средневековье подвергся определенному влиянию христианства. Год состоял из двенадцати месяцев и насчитывал триста шестьдесят пять дней. По временам года он делился на четыре части. Каждый месяц состоял из четырех недель, а неделя из семи дней. Первым днем недели считался понедельник. Все это еще раз подтверждает влияние христианского календаря.

Сутки у чеченцев в прошлом делились, так же как и год, на четыре периода, по вертикали и горизонтали. Утро связывалось с добрым началом, с приходом света, солнца, вечер – с духами тьмы. Ночью миром властвовали темные, злые силы, и поэтому в это время суток запрещалось работать, а также начинать какое-либо серьезное дело. Время суток чеченцы определяли различными способами: по вершинам гор (гора Гуйре-Дукъ в обществе Терлой), по солнечным часам (селение Химой), по специально установленным каменным стелам, по зарубкам на стенах башен или входных и оконных арках.

Древний календарь чеченцы использовали и в Позднем Средневековье, когда в большинстве районов Чечни основной религией был ислам. Согласно преданию, в XVII веке чеченский Мехк кхел объявил о принятии исла-ма всеми чеченскими обществами, входящими в Конфедерацию тейповых общин. Если до этого времени в Чечне мирно уживались христианство, язычество и ислам, что подтверждается и археологическими материалами, то после этого ислам стал активно распространяться на всей чеченской территории.

Но жесткая система шариата, когда и общественная, и частная жизнь строго регламентируются сверху, моральное предписание является юридической нормой, грех – преступлением, не соответствовала древним демократическим традициям чеченского общества. Ведь частная жизнь всегда считалась у чеченцев неприкосновенной, так же как и личная свобода, и достоинство человека.

Также неприемлемо было для чеченцев и физическое наказание, вплоть до увечий, предусмотренное шариатом. Поэтому Мехк кхел принял ряд

барана зодби фасáду обывтеј веже в Chimoјi. Dve podobné hlavy (veľká a malá) zobia fasádu obranneј veже на vrchu Bekchajla.

Čečenci mali od najstaršich čias pomerne presný kalendár, ktorý sa v období včasného stredoveku dostal pod vplyv kresťanstva. Rok mal 12 mesiacov, 365 dní a delil sa na štyri ročné obdobia. Každý mesiac sa skladal zo štyroch týždňov a týždeň zo siedmich dní. Týždeň sa začínal pondelkom. Toto všetko potvrdzuje vplyv kresťanského kalendára.

V minulosti Čečenci delili deň a noc, tak isto ako aj rok, na štyri časti – vertikálne a horizontálne. Ráno bolo spájané s dobrom, príchodom svetla a slnka, zatiaľ čo večer s duchmi tmy. V noci ovládali svet temné, zlé sily, a preto bolo v tomto čase zakázané pracovať alebo sa púšťať do niečoho dôležitého. Čas Čečenci určovali rôznymi spôsobmi : podľa vrcholcov hôr (vrch 'űjre-duk' v spoločenstve Terloј), slnečných hodín (dedina Chimoј), pomocou špeciálnych kamenných stél alebo pomocou zárezov na múroch, ako aj vchodových a okenných oblúkoch veží.

Starý kalendár Čečenci používali aj v neskorom stredoveku, kedy už bol na väčšine územia Čečenska hlavným náboženstvom islam.

Traduje sa, že v 17. storočí na príkaz čečenského Mechk kchela²⁰ prijali islam všetky čečenské spoločenstvá, ktoré patrili do konfederácie teјpov²¹. I keď až dovtedy pokojne spolunažívalo kresťanstvo, pohanstvo aj islam, čo potvrdzujú aj archeologické nálezy, tak od tohto momentu sa islam začína intenzívnejšie šíriť po celom území Čečenska.

Prísne predpisy šarije, ktoré regulovali spoločenský aj súkromný život, kde boli morálne pravidlá považované za právnu normu a hriech za zločin, boli však v rozpore s dávnymi čečenskými tradíciami demokracie. Súkromný život bol pre Čečencov nedotknuteľný, rovnako ako osobná sloboda a dôstojnosť človeka.

Pre Čečencov, boli tiež neprijateľné fyzické tresty a mrzačenie, ktoré predurčovala šarija. Preto Mechk kchel prijal rad rozhodnutí, vďaka ktorým sa mu podarilo zachovať etnickú identitu čečenského národa. Po prvé odmietol

решений, которыми предусмотрел сохранение чеченцами национальной идентичности. Во-первых, он отказался от применения норм шариата почти во всех сферах права, за исключением имущественного и наследственного.

Во-вторых, Мехк кхел решил сохранить традиционные устои чеченцев в различных сферах человеческой жизнедеятельности, что во многом определило своеобразие чеченского менталитета, в отличие от других народов, принявших ислам. Ведь многие народы были ассимилированы арабами за очень короткое время, потому что вместе с религией они переняли образ жизни, мировоззрение, право и даже одежду арабов. Первоначально ислам распространялся в Чечне постепенно, впитывая в себя древние традиции, уживаясь с язычеством и христианством, что подтверждается археологическими материалами.

С конца XVII–начала XVIII века исламизация чеченского населения обретает более активные формы. Это приводит к массовой миграции христиан-чеченцев за Терек, в районы проживания казаков, где они со временем полностью растворились в русскоязычной среде.

Окончательное укрепление ислама в Чечне происходит в конце XVIII века и связано с именем шейха Мансура, который возглавил борьбу народов Северного Кавказа против колониальной экспансии Российской империи. Шейх Мансур сочетал военное руководство с миссионерской деятельностью. Он выступал с проповедями, обличал невежество, алчность, лицемерие, порочность, осуждал кровную месть, призывал к аскетизму и духовному очищению.

По всей видимости, именно в это время среди чеченцев распространяется су-физм, мистическое направление в исламе, которое первоначально появилось как течение, оппозиционное официальной религии.

prijat' takmer všetky právne normy šarije, s výnimkou noriem majetkového a dedičného práva.

Po druhé sa Mechk kchel rozhodol zachovať základné zvyky Čečencov v rozličných sférach ľudskej činnosti. To podmienilo svojráznosť mentality Čečencov na rozdiel od iných národov, ktoré prijali islam. Mnohé národy pod nátlakom Arabov za veľmi krátky čas zmenili svoj spôsob života, svoje náboženstvo, svetonázor a dokonca aj spôsob odievania.

Spočiatku sa islam v Čečensku širil postupne, nasával staré tradície a spolunažíval s kresťanstvom aj pohanstvom, čo dokazujú aj archeologické nálezy.

Od konca 17. a začiatku 18. storočia sa stáva islamizácia čečenského etnika oveľa aktívnejšou, čo zapríčinilo masívnu migráciu čečenských kresťanov za Terек, do oblastí obývaných kozákmi. Tu sa dostali do ruskojazyčného prostredia a postupom času sa asimilovali.

Ku konečnému upevneniu islamu v Čečensku dochádza na konci 18. storočia. Toto je spojené s menom šejcha²² Mansúra, ktorý sa postavil na čelo boja národov Severného Kaukazu proti koloniálnej expanzii Ruského impéria. Šejch Mansúr spojil vojenské vedenie s misionárskou činnosťou. Vystupoval s kázňami, odsudzoval nevedomosť, chamtivosť, pokrytectvo, nemorálnosť, zavrhol krvnú pomstu, vyzýval k asketizmu a duchovnej očiste.

Pravdepodobne v tomto čase sa medzi Čečencami začína šíriť sufizmus, mystický smer islamu, ktorý sa spočiatku objavil ako opozičný prúd oficiálneho náboženstva.